Организация Объединенных Наций A/HRC/28/20

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 January 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Двадцать восьмая сессия
Пункт 2 повестки дня
Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о правах человека на Кипре

Записка Генерального секретаря

Резюме

В настоящем докладе, который охватывает период с 1 декабря 2013 года по 30 ноября 2014 года, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека обращает внимание на выраженную международными и региональными механизмами по правам человека озабоченность по поводу тех факторов и трудностей, которые препятствуют осуществлению международных стандартов в области прав человека на всей территории острова в результате продолжающегося конфликта. В нем рассматриваются конкретные озабоченности по поводу соблюдения прав человека на Кипре, а именно права на жизнь и вопроса о пропавших без вести лицах, принципа недискриминации, свободы передвижения, имущественных прав, свободы религии и культурных прав, права на свободу убеждений и их свободное выражение и права на образование. Кроме того, в нем содержится обновленная информация о проводимой деятельности в целях содействия осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности, в которой Совет призвал всех действующих лиц при согласовании и осуществлении мирных соглашений применять подход, основанный на учете гендерных аспектов.

GE.15-00900 (R) 250215 250215

1500900

Просьба отправить на вторичную переработку

Управление Верховного комиссара отмечает некоторые положительные сдвиги, наблюдавшиеся в рассматриваемый период, в том числе прогресс в идентификации и возвращении останков пропавших без вести лиц, улучшение климата межконфессионального диалога и сотрудничества и прогресс в области реставрационно-консервационных работ на объектах культурного наследия на всей территории острова. Однако продолжающееся разделение по-прежнему является препятствием для полного осуществления в условиях взаимного доверия всем населением Кипра всех прав человека и основных свобод. Управление делает вывод о том, что права человека не знают границ и что в силу этого все заинтересованные стороны обязаны соблюдать основные свободы и права человека всего населения. Он вновь подтверждает важность устранения всех пробелов в защите прав человека и решения основополагающих вопросов соблюдения прав человека в условиях непрекращающегося конфликта.

Содержание

		Пункты	*Стр.*
I.	Введение	1−5	4
II.	Проблемы в осуществлении международных правозащитных норм в условиях непрекращающегося конфликта	6−11	5
III.	Конкретные проблемы в области прав человека	12−52	7
	A. Право на жизнь и вопрос о без вести пропавших лицах	13−22	7
	B. Недискриминация	23−28	10
	C. Свобода передвижения	29−32	12
	D. Имущественные права	33−36	13
	E. Свобода религии и культурные права	37−41	14
	F. Право на свободу мнений и их свободное выражение	42−44	16
	G. Право на образование	45−47	16
	H. Гендерная проблематика	48−52	17
IV.	Выводы	53−58	19

I. Введение

1. Настоящий доклад подготовлен Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в соответствии с резолюциями 4 (XXXI), 4 (XXXII) и 1987/50 Комиссии по правам человека и решением 2/102 Совета по правам человека[1].

2. По состоянию на 30 ноября 2014 года Кипр по-прежнему разделен, и на его территории сохраняется буферная зона, контролируемая Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК)[2]. В своей резолюции 2168 (2014) Совет Безопасности приветствовал возобновление переговоров и совместную декларацию, принятую лидерами киприотов-греков и киприотов-турок 11 февраля 2014 года, а также взаимные визиты главных участников переговоров в Анкару и Афины, и выразил поддержку усилиям, прилагаемых лидерами и участниками переговоров с целью достижения всеобъемлющего урегулирования в возможно короткие сроки. Вместе с тем Совет отметил, что сдвиг в сторону этапа переговоров, в большей степени нацеленного на достижение конкретных результатов, пока не привел к достижению прочного, всеобъемлющего и справедливого урегулирования на основе двухобщинной, двухзональной федерации при обеспечении политического равенства, как это предусмотрено в соответствующих резолюциях Совета. В этой связи он призвал стороны активизировать на взаимозависимой основе переговоры по существу нерешенных ключевых вопросов, подчеркнув, что статус-кво неприемлем.

3. В рассматриваемый период, а именно с 1 декабря 2013 года по 30 ноября 2014 года, возобновились предметные переговоры по всеобъемлющему урегулированию на Кипре, прерванные в конце марта 2012 года. После назначения в сентябре 2013 года лидером киприотов-греков Никосом Анастасиадисом нового участника переговоров со стороны киприотов-греков обе стороны приступили к интенсивным переговорам относительно текста совместного заявления по случаю возобновления полномасштабных переговоров. Совместное заявление, принятое 11 февраля 2014 года, явилось важным достижением, так как в нем были подтверждены основа переговоров и параметры решения на основе федерального устройства. В нем было также закреплено обязательство лидеров участвовать в проведении структурированных, ориентированных на результат переговоров. Это Совместное заявление приветствовали Генеральный секретарь в своем заявлении от 11 февраля 2014 года и Совет Безопасности в своей резолюции 2168 (2014). 27 февраля 2014 года впервые за все время мирных переговоров по Кипру участники переговоров со стороны киприотов-греков и со стороны киприотов-турок посетили с взаимными визитами Анкару и Афины.

[1] For an overview of resolutions on the question of human rights in Cyprus, see A/HRC/22/18, paras. 1-4.

[2] UNFICYP was established pursuant to Security Council resolution 186 (1964) to prevent a recurrence of fighting between the Greek Cypriot and Turkish Cypriot communities on the island and bring about a return to normal conditions. Its responsibilities were expanded in 1974 following a coup d'état by elements favouring union with Greece and a subsequent military intervention by Turkey, whose troops established control over the northern part of the island. Since the de facto ceasefire in August 1974, UNFICYP has supervised the ceasefire lines, provided humanitarian assistance and maintained a buffer zone between the Turkish and the Turkish Cypriot forces in the north and the Greek Cypriot forces in the south (see also www.unficyp.org).

4. После стадии предварительной оценки, которая продолжалась с февраля по апрель 2014 года и в ходе которой были оценены позиции по всем темам переговоров, стороны представили конкретные предложения по всем вопросам. Эта "вторая стадия" завершилась 24 июля. 22 августа Генеральный секретарь назначил Эспена Барта Эйде из Норвегии в качестве своего нового Специального советника по Кипру. На первой встрече лидеров, проведенной под председательством Специального советника 17 сентября 2014 года, лидеры согласились, что вторая стадия переговоров завершена и что стороны перейдут к следующей стадии структурированных переговоров. Соответственно лидеры поручили своим участникам переговоров ускорить темп встреч с целью согласования различных точек зрения по нерешенным основным вопросам.

5. 6 октября 2014 года греческая сторона приостановила свое участие в переговорах после сделанного Турцией объявления о том, что она проведет сейсморазведку в исключительной экономической зоне Кипра. Ведется работа по обеспечению возобновления переговоров.

II. Проблемы в осуществлении международных правозащитных норм в условиях непрекращающегося конфликта

6. Различные правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций выразили озабоченность по поводу факторов и трудностей, препятствующих осуществлению международных норм в области прав человека на территории всего острова в результате непрекращающегося конфликта. В этой связи договорные органы Организации Объединенных Наций, мандатарии специальных процедур и Рабочая группа по универсальному периодическому обзору направили свои вопросы и вынесли рекомендации Кипру, Турции и фактическим властям северной части острова.

7. В своем принятом в июле 2014 года перечне вопросов по четвертому периодическому докладу Кипра Комитет по правам человека просил правительство указать меры, принимаемые для того, чтобы избежать пробелов в области защиты прав человека в результате затянувшегося конфликта как в северной, так и в южной части острова[3].

8. В своем докладе, представленном Совету по правам человека на его двадцать пятой сессии в марте 2014 года, Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений отметил явное улучшение климата межрелигиозного общения и сотрудничества на Кипре, которое он наблюдал в ходе новых в своем роде межрелигиозных встреч "за круглым столом", проведенных в Никосии в сентябре 2013 года[4]. В октябре и ноябре 2014 года Специальный докладчик собрал материалы в рамках своей процедуры реализации последующих мер по выполнению его выводов и рекомендаций, сделанных правительству Республики Кипр, фактическим властям северной части острова и другим заинтересованным сторонам по итогам его поездки в 2012 году[5].

[3] CCPR/C/CYP/Q/4, para. 2.
[4] A/HRC/25/58, para. 44.
[5] A/HRC/22/51/Add.1, paras. 74-94.

9. В двух резюме, подготовленных УВКПЧ ко второму универсальному периодическому обзору по Кипру, содержались главы, касающиеся проблем в области прав человека в северной части острова[6]. На заседании Рабочей группы по универсальному периодическому обзору 4 февраля 2014 года Португалия рекомендовала правительству Кипра продолжить разработку проектов, связанных с отношениями между различными религиозными и этническими общинами, согласно соответствующим рекомендациям Специального докладчика[7]. Правительство приняло эту рекомендацию в июне 2014 года, заявив, что Кипр полностью поддерживает работу Специального докладчика и постоянный межрелигиозный диалог на Кипре[8].

10. Заявления по международным договорам по правам человека и оговорки к ним тоже могут негативно повлиять на защиту всех лиц, проживающих на территории, отмеченной затянувшимся конфликтом. Например, при ратификации Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации Турция заявила, что она будет выполнять положения Конвенции "только в отношении государств-участников, с которыми она имеет дипломатические отношения". Она добавила, что она ратифицировала Конвенцию исключительно "применительно к национальной территории, где действуют Конституция и правовые и административные нормы Турецкой Республики". Кроме того, она сделала оговорку о том, что не считает для себя обязательной статью 22 данной Конвенции. "Для передачи в Международный Суд любого спора относительно толкования или применения настоящей Конвенции, стороной которого является Турецкая Республика, в каждом отдельном случае необходимо прямо выраженное согласие Турецкой Республики".

11. В своих объединенных четвертом − шестом периодических докладах Комитету по ликвидации расовой дискриминации, полученных 10 февраля 2014 года, правительство Турции выразило мнение о том, что эти заявления и оговорка допустимы с точки зрения международного права и не противоречат предмету и цели Конвенции[9]. Это мнение было выражено в связи заключительными замечаниями Комитета, которые были приняты на его семьдесят четвертой сессии и в которых Комитет отметил, что оговорка к статье 22 и два заявления, касающиеся осуществления и территориальной применимости Конвенции, сделанные государством-участником при ее ратификации, могут оказать неблагоприятное воздействие на всестороннее осуществление Конвенции, и призвал Турцию рассмотреть вопрос о том, чтобы снять свою оговорку и отказаться от ранее сделанных заявлений, устранив тем самым территориальные ограничения для применения Конвенции[10]. По поводу аналогичным образом сформулированных заявлений, сделанных Турцией при ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в своих заключительных замечаниях, принятых на его 106-й сессии, и подчеркнул, что Турции следует обеспечивать, чтобы всем лицам, находящимся под его юрисдикцией и эффективным контролем, предоставлялась возможность полного осуществления прав, закрепленных в Пакте[11]. Как подчеркнул Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 31, "государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находя-

[6] A/HRC/WG.6/18/CYP/2, paras. 71 – 74; A/HRC/WG.6/18/CYP/3, paras. 66–68.
[7] A/HRC/26/14, para. 114.73.
[8] A/HRC/26/14, para. 114.73.
[9] CERD/C/TUR/4-6, para. 4.
[10] CERD/C/TUR/CO/3, para. 8.
[11] CCPR/C/TUR/CO/1, para. 5.

щемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые [в международных договорах по правам человека], даже если лицо не находится на территории государства-участника"[12].

III. Конкретные проблемы в области прав человека

12. Сохраняющееся разделение Кипра по-прежнему сказывается на положении в области прав человека на всей территории острова, включая a) право на жизнь и вопрос о без вести пропавших лицах; b) принцип недискриминации; c) свободу передвижения; d) имущественные права; e) свободу религии и культурные права; f) свободу убеждений и их выражения; и g) право на образование. Кроме того, важно, чтобы в процессе переговоров и осуществления мирных соглашений учитывались гендерные аспекты (см. пункты 47−51, ниже).

A. Право на жизнь и вопрос о без вести пропавших лицах

13. Согласно статье 3 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Кроме того, в статье 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений предусмотрено, что любой акт насильственного исчезновения является оскорблением человеческого достоинства, который ставит лиц, подвергшихся такому акту, вне защиты закона, а также причиняет тяжкие страдания им и их семьям; любой акт насильственного исчезновения является также нарушением права на жизнь или представляет собой серьезную угрозу этому праву.

14. Согласно информации, представленной Комитету по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре обеими общинами, в результате межобщинных боевых действий в 1963 и 1964 годах, а также событий в июле 1974 года и в последующий период пропавшими без вести официально числятся в общей сложности 1 508 киприотов-греков и 493 киприота-турка. В отчетный период Комитет по вопросу о пропавших без вести лицах продолжал осуществлять свой двухобщинный проект по эксгумации, идентификации и возвращению останков пропавших без вести лиц. По состоянию на 30 ноября 2014 года по обе стороны буферной зоны межобщинными группами археологов Комитета была произведена эксгумация останков 1 105 человек; из них останки 636 пропавших без вести лиц были идентифицированы и переданы их соответствующим семьям, включая останки 159 человек, обнаруженные в 2014 году, − самое большое годовое число за всю историю конфликта. В начале года Комитет обнаружил в карьере около Лимассола крупное захоронение, из которого он извлек останки 35 человек.

15. В своей резолюции 2168 (2014) Совет Безопасности приветствовал все усилия по выполнению требований Комитета по пропавшим без вести лицам на Кипре, касающихся эксгумации, и призвал все стороны как можно скорее обеспечить полный доступ во все районы, принимая во внимание необходимость активизировать работу Комитета. В феврале и марте 2014 года Комитет провел раскопки на военном объекте, расположенном на севере Никосии. В сентябре 2014 года турецкие власти дали разрешение на проведение раскопок в еще одном военном районе. Так как этот район был объявлен властями киприотов-турок заминированным участком, то в октябре 2014 года там была проведена

[12] CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, para. 10. See also A/HRC/22/18, para. 10, and A/HRC/25/21, para. 11.

минная разведка, в ходе которой мин обнаружено не было. В конце рассматриваемого периода раскопки продолжались[13].

16. В том, что касается жертв среди киприотов-греков, Европейский суд по правам человека вынес 12 мая 2014 года постановление по межгосударственному делу "Кипр против Турции" (заявление № 25781/94) (справедливая компенсация). Суд постановил, 16 голосами против одного, что время, прошедшее с момента вынесения основного решения от 10 мая 2001 года, не делает иски о справедливой компенсации, поданные правительством Кипра, неприемлемыми. В связи с вопросом о пропавших без вести лицах Суд 15 голосами против двух постановил, что правительство Турции должно в течение трех месяцев выплатить правительству Кипра 30 миллионов евро в качестве компенсации морального ущерба, причиненного родственникам пропавших без вести лиц, и что эта сумма должна быть распределена между отдельными жертвами под наблюдением Комитета министров Совета Европы (который осуществляет надзор за исполнением постановлений Европейского суда по правам человека).

17. В ответ пресс-секретарь Министерства иностранных дел Турции отметил, 12 мая 2014 года, что это постановление Суда идет вразрез "с реалиями Кипра", несправедливо, содержит "ошибки и несоответствия", "лишено правовой основы "и не может быть выполнено в условиях, при которых кипрский вопрос остается нерешенным".

18. Комитет министров поручил Секретариату Совета Европы представить заблаговременно для рассмотрения Комитетом на его 1214-м заседании общий обзор различных нарушений, установленных Судом, а также анализ последствий постановления от 12 мая 2014 года о справедливой компенсации[14].

19. 25 сентября 2014 года Комитет министров выразил сожаление по поводу того, что, несмотря на предварительную резолюцию, принятую по делу "Варнава и др. против Турции"[15], в которой Суд констатировал нарушение права на жизнь и отметил необходимость проведения эффективного расследования, турецкие власти не выполнили обязательства по уплате сумм, присужденных Судом (см. пункт 35, ниже)[16].

20. Что касается жертв среди киприотов-турок, то 11 марта 2014 года в решении по делу "Гюртекин и др. против Кипра" Суд объявил неприемлемыми три заявления, поданные родственниками мужчин, которые пропали без вести во время межэтнических конфликтов в 1963−1964 годах и останки которых были обнаружены во время осуществления программы эксгумации Комитета по пропавшим без вести лицам. Хотя заявители утверждали, что инициированное правительством расследование было неэффективным, Суд не обнаружил нарушения минимального стандарта, требуемого в соответствии со статьей 2 Конвенции. Суд с пониманием отнесся к разочарованию заявителей в связи с тем, что, хотя потенциальные подозреваемые были допрошены, никакие дальнейшие ша-

[13] Information received from the Secretariat of the Committee on Missing Persons in Cyprus.

[14] Council of Europe Committee of Ministers, decisions adopted at the 1201st meeting on 5 June 2014 (CM/Del/OJ/DH(2014)1201/19) on the case of *Cyprus v. Turkey*.

[15] Interim Resolution CM/ResDH(2013)201, adopted in 2013 on the case of *Varnava.* See European Court of Human Rights, *Varnava and Others v. Turkey* (applications Nos. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 and 16073/90), Grand Chamber judgement of 18 September 2009.

[16] Council of Europe Committee of Ministers, interim resolution adopted at the 1208th meeting on 25 September 2014 (CM/ResDH(2014)185) on the cases of *Varnava and Others* v. *Turkey* and *Xenides-Aristis* group.

ги, по-видимому, не будут предприняты, но при этом подчеркнул, что "статья 2 не может быть истолкована таким образом, что она якобы налагает на власти обязанность по судебному преследованию независимо от имеющихся доказательств"[17]. Заявители также утверждали, что решение о признании доказательств недостаточными для судебного преследования должно передаваться на рассмотрение суда; судьи Европейского суда по правам человека, однако, заявили, что им не надлежит "детально контролировать функционирование систем уголовного преследования и правосудия и связанные с ними процедуры в Договаривающихся государствах, так как они вполне могут различаться по своим подходам и методам"[18].

21. Позиция, занятая Европейским судом по правам человека в деле "Гюртекин и другие против Кипра", расходится с принятыми 21 мая 2014 года заключительными замечаниями Комитета против пыток по четвертому периодическому докладу Кипра. Приветствовав тот факт, что Генеральный прокурор начал проводить некоторые уголовные расследования в результате успешного опознания останков Комитетом по вопросу о пропавших без вести лицах, Комитет против пыток отметил, что некоторые родственники пропавших без вести лиц были лишены возможности оспорить действия или бездействие следственных органов в суде[19]. Комитет против пыток рекомендовал Кипру активизировать усилия для обеспечения того, чтобы родственники пропавших без вести лиц, опознанных Комитетом по вопросу о пропавших без вести лицах, получали надлежащее возмещение, в том числе средства для их психологической реабилитации, компенсацию, удовлетворение и возможность реализовать право на установление истины. В своем замечании общего порядка № 3 Комитет против пыток подчеркнул. что непринятие государством мер по расследованию, уголовному преследованию или допущению гражданского судопроизводства в связи с утверждениями о применении пыток в оперативном порядке может представлять собой фактический отказ в средствах правовой защиты и, тем самым, нарушение обязательств государства по статье 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания[20]. Комитет также напомнил о том, что средства судебной защиты должны быть всегда доступны жертвам, так же как и все доказательства в отношении актов пыток или жестокого обращения по требованию самих жертв, их адвоката или судьи[21]. Он отметил, что мандат двухобщинного Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах ограничен изучением дел о пропавших без вести киприотах "без попытки привлечения к ответственности виновных в гибели какого-либо пропавшего без вести лица или установления причин такой гибели"[22] , и что, кроме того, Комитет по вопросу о пропавших без вести лицах не уполномочен предоставлять компенсацию родственникам пропавших без вести лиц.

[17] European Court of Human Rights, *Gürtekin and Others* v. *Cyprus* (applications nos. 60441/13, 68206/13 and 68667/13), decision of 11 March 2014, para. 27.

[18] Ibid., para. 28.

[19] CAT/C/CYP/CO/4, para. 21. See also the submission to the Committee against Torture by the Association of Martyr's Families and War Veterans of 1 April 2014 (available from http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/CYP/INT_CAT_CSS_CYP_16954_ E.pdf).

[20] CAT/C/CYP/CO/4, para. 21 and CAT/C/GC/3, para. 17.

[21] CAT/C/GC/3, para. 30.

[22] See CAT/C/CYP/CO/4, para. 21 and the Terms of Reference of the Committee on Missing Persons in Cyprus (available from www.cmp-cyprus.org/about-the-cmp/terms-of-reference-and-mandate/), para. 11.

22. В августе и сентябре 2014 года Европейский суд по правам человека вынес решения о неприемлемости трех заявлений, касавшихся киприотов-турок, которые пропали без вести во время событий 1963−64 и 1974 годов. Эти заявления, все из которых были поданы родственниками, жаловавшимися на неэффективность расследований, проводимых государственными органами, были отклонены, так как Суд счел эти жалобы преждевременным, учитывая, что расследования еще не были завершены[23].

B. Недискриминация

23. Согласно статье 7 Всеобщей декларации прав человека все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона[24]. Кроме того, все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

24. По состоянию на март 2014 года насчитывалось 212 400 внутренне перемещенных лиц, проживающих в части острова, контролируемой правительством Кипра, включая детей, родившихся после перемещения[25]. Сопоставление с данными за предыдущие годы показывает, что количество внутренне перемещенных лиц оставалось более или менее неизменным. В июле 2014 года Комитет по правам человека просил правительство Кипра указать меры, принятые для обеспечения того, чтобы дети женщин, имеющих статус внутренне перемещенных лиц, получили такой же статус и такие же льготы, которые имеют дети мужчин из числа внутренне перемещенных лиц, в том числе в том, что касается права голоса, социальных пособий и помощь в обеспечении жильем[26]. Соответствующее законодательство было частично изменено в декабре 2013 года, в результате чего за детьми внутренне перемещенных женщин был признан статус внутренне перемещенных лиц; однако внесенная поправка касается только некоторых программ обеспечения жильем и предоставления льгот и не наделяет таким же правом голоса, которым обладают дети внутренне перемещенных лиц мужского пола, для участия в сельских/районных/муниципальных выборах кандидатов из числа киприотов-греков на севере острова.

25. В рассматриваемый период ВСООНК продолжали заниматься решением вопросов, связанных с условиями жизни и благосостоянием киприотов-греков и маронитов, проживающих на севере, и киприотов-турок, проживающих на юге, в том числе путем их посещения на дому и установления контактов с местными органами власти для поддержания здоровья и бытового обеспечения этих лиц. В своем докладе, охватывающем события, произошедшие с 16 декабря по 20 июня 2014 года, ВСООНК отметили, что, несмотря на неоднократно выска-

[23] European Court of Human Rights, *Gencer and Cebic* v. *Cyprus and Mülazim and Others* v. *Cyprus* (applications nos. 28194/11 and 6037/13), decision of 26 August 2014; *Ahmet Asir and Others* v. *Cyprus* (application no. 10841/12), decision of 23 September 2014; and *Davut Cakicisoy and Others* v. *Cyprus* (application no. 6523/12), decision of 23 September 2014.

[24] See also International Covenant on Civil and Political Rights, art. 26.

[25] Internal Displacement Monitoring Centre, Norwegian Refugee Council, *Global Overview 2014 – People internally displaced by conflict and violence*, Geneva, May 2014 (available from www.internal-displacement.org/assets/publications/2014/201405-global-overview-2014-en.pdf), p. 48.

[26] CCPR/C/CYP/Q/4, para. 6. See also A/HRC/25/21, para. 21, and CEDAW/C/CYP/CO/6-7, paras. 33-34.

зывавшуюся обеспокоенность по поводу ухудшения здоровья пожилых киприотов-греков и маронитов, проживающих на севере, просьбы греческоязычных врачей предоставить возможность для лечения этих пациентов еще не были удовлетворены[27]. Однако в конце рассматриваемого периода ВСООНК отметили улучшения в данной области, в частности назначение двух медицинских работников для оказания помощи грекам-киприотам на севере.

26. В связи с вопросом о дискриминации жителей полуострова Карпас из числа киприотов-греков 12 мая 2014 года Европейский суд по правам человека постановил, 15 голосами против двух, что правительство Турции должно в течение трех месяцев выплатить правительству Кипра 60 млн. евро за моральный ущерб, причиненный грекам-киприотам, живущим в изоляции на полуострове Карпас, и что эта сумма должна быть распределена правительством Кипра среди отдельных жертв под надзором Комитета министров в течение 18 месяцев со дня выплаты этой суммы или в любой другой срок, который будет сочтен целесообразным Комитетом министров. Суд подчеркнул, что "не вызывает никаких сомнений длительное чувство беспомощности, бедствия и тревоги жителей полуострова Карпас, чьи права в соответствии со статьями 3, 8, 9, 10 и 13 [Европейской] Конвенции и статьей 2 Протокола № 1 были нарушены, как об этом заявлено в основном постановлении" (см. пункт 16, выше)[28].

27. В том, что касается турок-киприотов, проживающих на юге страны, на заседании Рабочей группы по универсальному периодическому обзору по Кипру 4 февраля 2014 года было предложено принять меры по обеспечению эффективного участия киприотов-турок в культурной, социальной и экономической жизни и общественных мероприятиях. Была выражена обеспокоенность в связи с сообщениями о случаях словесных оскорблений из расистских побуждений и нападениях, в частности, на киприотов-турок[29]. В июле 2014 года Комитет по правам человека просил правительство Кипра указать меры, принимаемые для предотвращения дискриминации в отношении киприотов-турок и борьбы с ней, расследования всех заявлений о словесных оскорблениях из расистских побуждений и физических нападениях, включая поджог мечети Корпулу Хаджи Ибрагим Ага в Лимассоле, а также судебного преследования и наказания, при необходимости, виновных и предоставления возмещения потерпевшим[30].

28. Комитет по правам человека также просил правительство Кипра представить информацию о законодательных и политических мерах, принятых для обеспечения права киприотов-турок голосовать и быть избранными на муниципальных, национальных, европейских и президентских выборах. В этой связи Комитет просил также представить конкретную информацию о заявлениях, согласно которым значительное число киприотов-турок не смогли проголосовать на выборах в Европейский парламент, состоявшихся 25 мая 2014 года, потому что в правительственную базу данных не были введены точные сведения об их месте жительства[31].

[27] See S/2014/461, para. 15. See also A/HRC/25/21, para. 23.
[28] European Court of Human Rights, *Cyprus* v. *Turkey* (application No. 25781/94), judgement (just satisfaction) of 12 May 2014, para. 57.
[29] A/HRC/26/14, paras. 55 and 58.
[30] CCPR/C/CYP/Q/4, para. 4.
[31] Ibid., para. 26.

C. Свобода передвижения

29. Согласно статье 13 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства, а также право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну[32].

30. Однако на Кипре передвижение между северной и южной частями острова по-прежнему допускается только через официальные контрольно-пропускные пункты (в настоящее время их семь), что очевидным образом ограничивает свободу передвижения. В период с 1 декабря 2013 года по 31 октября 2014 года ВСООНК сообщили о более 1 370 000 официальных пересечениях буферной зоны. Комитет по контрольно-пропускным пунктам, которому лидеры киприотов-греков и киприотов-турок поручили выработать договоренность о новых контрольно-пропускных пунктах, в отчетный период заседаний не проводил; хотя ВСООНК проводили работу с обеими сторонами, они до сих пор не смогли прийти к согласию о местах размещения новых контрольно-пропускных пунктов. В этой связи в июле 2014 года Комитет по правам человека запросил информацию о мерах, принятых правительством Кипра, чтобы достичь с лидерами киприотов-турок соглашения о новых контрольно-пропускных пунктах, а также информацию о заседаниях Комитета по контрольно-пропускным пунктам начиная с декабря 2010 года[33].

31. В своих заключительных замечаниях по Кипру Комитет против пыток выразил обеспокоенность в связи с информацией о том, что кипро-турецким заключенным, содержащимся в южной части острова, не позволяют свободно встречаться с родственниками и друзьями[34]. Кроме того, в июле 2014 года Комитет по правам человека запросил у правительства Кипра сведения об ограничениях на пересечение "зеленой линии", которые были введены для родившихся в северной части острова поселенцев из Турции и их потомков и которые фактически препятствуют проведению ими паломничества и посещению кипро-турецких заключенных, содержащихся в южной части острова[35].

32. В своем десятом докладе об осуществлении регламента (ЕС) № 866/2004 в отношении "зеленой линии" Европейская комиссия отметила увеличение числа киприотов-греков и киприотов-турок, пересекавших "зеленую линию" в 2013 году, по сравнению с предыдущими годами. Комиссия заявила, что подавляющее большинство пересечений линии прошло благополучно и с меньшим количеством инцидентов, чем в 2012 году, однако они по-прежнему вызывают обеспокоенность у кипро-турецкой общины[36]. Кроме того, при поддержке ВСООНК были предприняты важные шаги в целях облегчения отправления религиозных обрядов, а религиозным лидерам воспользовались возможностями упрощенного пересечения линии в обоих направлениях.

[32] See also International Covenant on Civil and Political Rights, art. 12.

[33] CCPR/C/CYP/Q/4, para. 18.

[34] CAT/C/CYP/CO/4, para. 15. See also the submission dated 10 April 2014 by the Turkish Cypriot Human Rights Foundation to the Committee against Torture (available from http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/CYP/INT_CAT_CSS_CYP_17013_E.pdf).

[35] CCPR/C/CYP/Q/4, para. 19.

[36] Report from the Commission to the Council, COM(2014) 280 final, pp. 2-4.

D. Имущественные права

33. Согласно статье 17 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, и никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

34. По вопросу о претензиях на имущество, находившееся в северной части острова по состоянию на 30 ноября 2014 года, в Комиссию по недвижимому имуществу было подано в общей сложности 6 045 заявлений (www.tamk.gov.ct.tr) с момента ее создания, из которых рассмотрение 589 заявлений завершилось путем дружественного урегулирования, а 13 − в рамках официального слушания дел. Произведенные Комиссией выплаты компенсаций заявителям составили в общей сложности 182 740 348 кипрских фунтов. Кроме того, по двум делам Комиссия постановила провести обмен и выплатить компенсацию, по одному делу − произвести реституцию, а по пяти делам − произвести реституцию и выплатить компенсацию. По одному делу она вынесла решение о реституции после урегулирования кипрского вопроса, а по другому делу она постановила произвести частичную реституцию.

35. В связи с вопросом о выплате справедливой компенсации в случаях, касающихся дел об имуществе, 25 сентября 2014 года Комитет министров Совета Европы выразил сожаление по поводу того, что, несмотря на предварительные резолюции, принятые по делу "Ксенидес-Арестис против Турции"[37], турецкие власти не выполнили обязательства по уплате сумм, присужденных в этом деле или 32 других смежных делах, на том основании, что уплата не может быть отделена от принятия мер по существу дел. Комитет напомнил, что, как он подчеркнул в двух своих письмах, направленных турецкой стороне (соответственно в октябре 2009 года в связи с делом "Ксенидес-Арестис" и в апреле 2014 года в связи со всеми делами), обязательство соблюдать постановления Европейского суда по правам человека является безоговорочным. Комитет принял предварительную резолюцию, в которой он заявил, что неизменный отказ Турции платить находится в вопиющем противоречии с ее международными обязательствами, и призвал ее пересмотреть свою позицию и незамедлительно выплатить справедливую компенсацию и проценты по ней[38].

36. В своем решении от 12 мая 2014 года по делу "Кипр против Турции" Европейский суд по правам человека высказался по вопросу о поданном правительством Кипра ходатайстве о вынесении "декларативного решения" в отношении прав собственности перемещенных лиц. Суд отметил, что он констатировал продолжающееся нарушение статьи 1 Протокола 1 к Европейской конвенции по правам человека, так как греко-кипрские владельцы в северной части Кипра были лишены права на доступ к их имуществу, контроль над ним и пользование им, а также на любую компенсацию за нарушение их имущественных прав. Он также отметил, что Турция не соблюдает обязательств в отношении недвижимого имущества и что любое возможное разрешение любой незаконной продажи или использования домов и имущества киприотов-греков в северной

[37] Interim resolutions CM/ResDH(2008)99 and CM/ResDH(2010)33, adopted respectively in 2008 and 2010 in the case of *Xenides-Arestis* v. *Turkey* (application no. 46347/99), judgements of 22 December 2005 and of 7 December 2006.

[38] Council of Europe Committee of Ministers' Deputies, interim resolution adopted at the 1208th meeting on 25 September 2014 (CM/ResDH(2014) 185) on the cases of *Varnava and Others* v. *Turkey* and *Xenides-Aristis* group. See also Council of Europe Committee of Ministers' Deputies, decisions adopted at the 1201st meeting on 5 June 2014 (CM/Del/OJ/DH(2014)1201/20).

части Кипра, а также связанные с этим участие, согласие или иное соучастие, не могут считаться как соответствующие требованиям в отношении соблюдения обязательств[39].

E. Свобода религии и культурные права

37. Согласно статье 18 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, которое включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов[40]. Кроме того, согласно статье 27 каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами[41].

38. Хотя многие из более чем 500 церквей и христианских памятников на севере и 100 мечетей на юге остаются недосягаемыми для многих верующих, в рассматриваемый период был достигнут определенный прогресс, так как большее число киприотов-греков смогли отправить религиозный обряд в ранее недоступных местах, чем когда-либо прежде. Хотя за предыдущий отчетный период не было открыто никаких новых культовых сооружений, в период с 1 декабря 2013 года по 30 ноября 2014 года власти киприотов-турок разрешили посетить по крайней мере 11 следующих новых церквей на севере острова: Айос Георгиос Эксоринос в Фамагусте; Панагия Теотоку в Трахони; Айос Хараламбос в Контее; церковь Св. Георгия в Кирении; церковь Айос Георгиос в Exo Метохи; Армянская церковь Девы Марии в Никосии; Церковь маронитов Айос Антонис; Айос Иоаннис Продромос в Гипсу; Панагия Евангелистрия в Геролаккосе; церковь Айос Георгиос в Ватили; церковь Архангела Михаила в Коме-ту-Йалу. С согласия религиозных лидеров ВСООНК содействовали пересечению линии 914 паломниками 29 июля 2014 года и 955 паломниками 22 ноября 2014 года для посещения мечети Хала Султан Текке на юге. 30 ноября 2014 года, в День Св. Андрея, примерно 1 000 паломников побывали на севере острова, чтобы помолиться в монастыре апостола Андрея.

39. Религиозные лидеры, в том числе греческий православный архиепископ и муфтий Кипра, при поддержке бюро инициативы "Религиозный аспект мирного урегулирования на Кипре" под эгидой посольства Швеции активизировали усилия в рассматриваемый период. 26 февраля 2014 года греческий православный архиепископ, муфтий, архиепископ маронитов, армянский архиепископ и патриарший латинской викарий на Кипре выступили с совместным заявлением, в котором они приветствовали выраженную политическими лидерами решимость возобновить ориентированные на результаты переговоры и подчеркнули, что религия все еще остается жертвой затянувшегося конфликта[42]. В марте 2014 года греческий православный архиепископ впервые по приглашению муфтия официально прибыл на север, чтобы принять участие в совместной межконфессиональной пресс-конференции, организованной Управлением религиозного

[39] *Cyprus* v. *Turkey* (see footnote 28), para. 63.

[40] See also International Covenant on Civil and Political Rights, art. 18, and the Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief (General Assembly resolution 36/55).

[41] See also International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, art. 15.

[42] See the Joint Statement on the Resumption of Peace Talks, 26 February 2014 (available from www.swedenabroad.com/ImageVaultFiles/id_18049/cf_52/Joint_communique.PDF).

пути. 13 марта 2014 года в Женеве Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений принял участие в параллельном мероприятии двадцать пятой сессии Совета по правам человека на тему "Укрепление межконфессионального диалога", проведенного при участии христианских и мусульманских лидеров Кипра, что несколько выступавших приветствовали как исторический момент. Специальный докладчик подчеркнул в этой связи, что межконфессиональный диалог, конечно, отнюдь не излишество и что нынешние шаги и практические результаты на Кипре весьма примечательны. В июне 2014 года греческий православный архиепископ приветствовал муфтия во время своего первого в истории посещения всех мечетей Никосии, в ознаменование чего впервые с 1963 года была открыта для молитвы мечеть Тахтакале. В октябре 2014 года он принимал муфтия в Пафосе, куда тот прибыл с двухдневным визитом, по случаю которого киприоты-турки пришли помолиться в мечеть Св. Софии, впервые открытый после 1974 года.

40. В период с 1 декабря 2013 года по 30 ноября 2014 года ВСООНК способствовали проведению 67 религиозных и памятных мероприятий с участием более 24 000 человек, которые либо проводились в буферной зоне, либо предусматривали ее пересечение. В отчетный период, однако, власти киприотов-турок не удовлетворили несколько просьб о проведении религиозных служб в северной части острова, например, в греческих православных церквях Св. Георгия Ксалоны в Като-Зодии, Св. Георгия в Ватилакасе, Св. Георгия в Тимпу, Галактотрофуза в Палекитро, Св. Марины в Тимпу, пророка Илии в Тимпу, Св. Антипа в Пирое, Св. Параскевы в Айос-Теодоросе, Айос Мандилиос в Кало-Хорио-Капути, Девы Марии в Трикомо и Св. Димитрия в Каймакли. Кроме того, 31 мая 2014 года была прервана религиозная служба во вновь открытой маронитской часовне Св. Антониса в Китрее. Служба в церкви Панагии Пергаминиотиссы в Аканту 5 сентября 2014 года была отменена несмотря на то, что первоначально она была официально утверждена.

41. В партнерстве с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) двухобщинный Технический комитет по культурному наследию продолжал свои исследования, проекты, чрезвычайные мероприятия и реставрационные работы на объектах культурного наследия на всем острове. В настоящее время завершаются обследования, расследования и разработка проектов реставрационных работ для монастыря Агиоса Пантелеймонаса в Мирту/Мирти/Чамлибеле, стен между башней Отелло и Арсеналом, ворот "Равелин" и бастиона Мартиненго. Завершены реставрационные проекты для акведука "Уотермилл" в Хрисоху/Хирсофу. 11 декабря 2013 года в честь завершения первого консервационного проекта была организована церемония в церкви Панагии в Трахони/Демирхане. В июне 2014 года были завершены чрезвычайные мероприятия в церкви Панагии Меландрины в Калограе/Бахчели. 1 июля 2014 года был подписан договор о начале первого этапа осуществления проекта по реставрации монастыря апостола Андрея между "Партнерством ПРООН во имя будущего" и совместными предприятиями с участием подрядчиков из числа киприотов-греков и киприотов-турок. Подготовка объектов была завершена, и работы ведутся полным ходом. Завершение реставрационных работ в церкви Агиос Николаос в Сирьяночори/Яйле было отмечено праздничным мероприятием, состоявшимся 15 октября 2014 года. Продолжаются реставрационные работы в церкви Агиос Афксентиос в Коми/Коми Кебире/Бюйюкконуке. Продолжаются работы по укреплению структуры башни Отелло в Фамагусте, и в ноябре 2014 года были завершены чрезвычайные мероприятия для мечетей в Эврету. 26 ноября 2014 года началось проведение чрезвычайных мероприятий в мечети

в Черкезе. Дополнительная работа ведется в церкви пророка Илии в Филии/Серхаткое, в хамаме в Пафосе и в мечети в Денее.

F. Право на свободу мнений и их свободное выражение

42. В соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на свободу убеждений и на их свободное выражение; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

43. В июле 2014 года Комитет по правам человека просил правительство Кипра представить информацию о внесении изменений в Закон о процедуре стандартизации географических наименований Республики Кипр и указать, насколько эти поправки соответствуют пункту 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах[43].

44. В июле 2013 года были внесены изменения в Закон о процедуре стандартизации географических наименований Республики Кипр, в соответствии с которыми установлена уголовная ответственность за изменение наименований районов, городов и деревень. Согласно пункту 1 статьи 6 Закона, любое лицо, которое публикует, импортирует, выпускает в обращение, предлагает, распространяет или продает в Республике Кипр карты, книги или другие документы, отпечатанные традиционным способом или в цифровом формате, которые содержат географические наименования и топонимы районов Республики, отличные от наименований, установленных в соответствии с процедурами, предусмотренными этим Законом или словарем топонимов, совершает правонарушение и в случае вынесения обвинительного приговора наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом в размере до 50 000 евро, или тем и другим одновременно, а все соответствующие документы подлежат изъятию или уничтожению.

G. Право на образование

45. В соответствии со статьей 26 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на образование[44]. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам; оно должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

46. Университеты в северной части острова не признаны Республикой Кипр, и студенты из числа киприотов-турок по-прежнему сталкиваются с ограниченным доступом к программам Европейского союза в области обмена и образования. Программа стипендий для общины киприотов-турок была принята Европейской комиссией в соответствии с регламентом Совета Европейского союза (ЕС) № 389/2006 как мера, способствующая преодолению препятствий для мо-

[43] CCPR/C/CYP/Q/4, para. 25.

[44] See also International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, arts. 13 and 14, and Convention on the Rights of the Child, arts. 28 and 29.

бильности. Эта программа позволяет учащимся и специалистам из числа киприотов-турок в течение одного учебного года обучаться в зарубежном университете или другом принимающем учреждении Европейского союза. Поставленная цель заключается в обеспечении условий для академической успеваемости, а также приобщения киприотов-турок к культурным ценностям Европейского союза. В 2012/13 учебном году 28 студентов и преподавателей получили стипендии для участия в этой программе. В 2013/14 учебном году стипендии получил 181 участник, в том числе студенты и аспиранты, исследователи и специалисты, и киприотам-туркам была впервые предложена возможность учиться в каком-либо университете в южной части острова в рамках этой программы. Согласно информации Целевой группы по делам общины киприотов-турок Генерального директората по вопросам расширения Европейской комиссии Генеральный директорат также подписал в 2013 и 2014 годах с десятью школами киприотов-турок договоры о предоставлении грантов в целях применения в этих школах современных методов обучения и управления, а также содействия налаживанию сотрудничества со школами киприотов-греков.

47. В свете основного права человека на образование правительство Кипра выразило в феврале 2014 года глубокую обеспокоенность в связи с тем, что предложение о замене воспитателя в детском саду Ризокарпасо в северной части острова было отклонено киприотами-турками. Хотя позднее была предложена и утверждена альтернативная кандидатура, кандидатуры семи других преподавателей на 2014/15 учебный год были отклонены, а трудовые договоры двух педагогов, работавших в этом заведении в течение ряда лет, были прекращены. ВСООНК отметили, что власти киприотов-турок также продолжают подвергать тщательной проверке все учебники, используемые для обучения в этих школах. Снова не произошло никаких новых сдвигов в вопросе об открытии туркоязычной школы в Лимасоле в южной части острова[45].

H. Гендерная проблематика

48. В своей резолюции 1325 (2000) о женщинах, мире и безопасности Совет Безопасности призвал всех действующих лиц при согласовании и осуществлении мирных соглашений применять подход, основанный на учете гендерных аспектов, в том числе, среди прочего: a) особых потребностей женщин и девочек в ходе репатриации и расселения, а также в том, что касается реабилитации, реинтеграции и постконфликтного восстановления; b) мер, направленных на поддержку местных мирных инициатив, выдвигаемых женщинами, и местных процессов урегулирования конфликтов и на вовлечение женщин в деятельность всех механизмов осуществления мирных соглашений; и c) мер, обеспечивающих защиту и уважение прав человека женщин и девочек, особенно в том, что касается конституции, избирательной системы и деятельности полиции и судебных органов.

49. По вопросу о Кипре Совет Безопасности в своих резолюциях 2135 (2014) и 2168 (2014) вновь подтвердил, что активное участие групп гражданского общества, включая женские группы, имеет существенно важное значение для политического процесса и может способствовать тому, чтобы любое будущее урегулирование стало долговременным. Он напомнил, что женщины играют важ-

[45] S/2014/461. See also the oral statements during the review of Cyprus by the Working Group on the Universal Periodic Review on 4 February 2014 (A/HRC/26/14), para. 69 (Turkey) and para. 107 (Cyprus).

ную роль в мирных процессах, и приветствовал все усилия по содействию двухобщинным контактам и мероприятиям, включая, в частности, усилия, предпринимаемые всеми органами Организации Объединенных Наций на острове.

50. В ходе рассмотрения положения на Кипре на заседании Рабочей группы по универсальному периодическому обзору 4 февраля 2014 года Канада рекомендовала рассматриваемому государству принять дальнейшие конкретные меры по поощрению равенства между мужчинами и женщинами посредством обеспечения полноправного содержательного участия женщин в принятии решений в рамках официального мирного процесса и продвижения переговоров по кипрскому вопросу. Австралия рекомендовала ему учитывать гендерную перспективу в ходе обсуждения и осуществления любых соглашений об урегулировании[46]. Правительство приняло эти две рекомендации в июне 2014 года, отметив, что "женщины играют на межобщинных переговорах заметную роль в качестве сотрудников двухобщинных переговорных структур и органов, работая при этом и вне переговорного процесса". Правительство поощряет неправительственные организации и представителей гражданского общества, которые занимаются вопросами учета гендерной проблематикой и осуществления резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности, и принимает во внимание их вклад. Оно добавило, что главной задачей остается "всестороннее урегулирование кипрской проблемы таким образом, который обеспечивал бы уважение основных прав и свобод каждого человека, включая гендерное равноправие, как в законодательстве, так и на практике"[47].

51. В июле 2014 года Комитет по правам человека просил правительство Кипра представить информацию о том, каким образом проблемы в области прав человека, в частности гендерные аспекты, учитываются в мирном процессе, а также информацию о мерах, принятых для укрепления диалога с неправительственными организациями и женскими организациями с целью содействия участию гражданского общества и организаций на уровне общин в мирном процессе и поддержки такого участия; и обеспечить полноценное участие женщин во всех этапах мирного процесса, в том числе в принятии решений, в соответствии с резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности[48].

52. 16 декабря 2013 года Консультативная группа по гендерным вопросам, состоящая из ученых и активистов гражданского общества из обеих общин, занимающихся вопросами гендерного равенства с точки зрения миростроительства, организовала семинар на тему "Гендер и закон: дебаты по вопросу о гражданстве на Кипре". Целевой аудиторией этого семинара были эксперты и практики в области гендерной проблематики и правовой реформы на Кипре, и основное внимание на нем уделялось связям между гендерной принадлежностью и гражданством в ситуациях множественных и пересекающихся юрисдикций. Признав, что формы гражданства во всем мире основываются на тесно связанных с гендерной проблематикой концепциях личности и государства, участники Консультативной группы по гендерным вопросам старались наметить параметры, позволяющие более эффективным образом учитывать в положениях возможного соглашения, касающихся гражданства, гендерную составляющую.

[46] A/HRC/26/14, paras. 114.34 and 114.35.
[47] A/HRC/26/14/Add.1, para. 28.
[48] CCPR/C/CYP/Q/4, paras. 2 and 5.

IV. Выводы

53. **В рассматриваемый период произошли некоторые позитивные сдвиги в отношении поощрения и защиты прав человека на Кипре, в том числе прогресс в идентификации и возвращения останков пропавших без вести лиц, улучшение климата межконфессионального диалога и сотрудничества и прогресс в области реставрационно-консервационных работ на объектах культурного наследия на всей территории острова.**

54. **Однако продолжающееся разделение острова по-прежнему является препятствием для полного осуществления в условиях взаимного доверия всем населением Кипра всех прав человека и основных свобод. К их числу относятся право на жизнь и вопрос о пропавших без вести лицах, принцип недискриминации, свобода передвижения, имущественные права, свобода религии и культурные права, свобода убеждений и их выражения, а также право на образование.**

55. **Различные правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций выражали озабоченность по поводу факторов и трудностей, препятствующих осуществлению международных стандартов в области прав человека на территории всего острова. В этой связи договорные органы Организации Объединенных Наций, мандатарии специальных процедур и Рабочая группа по универсальному периодическому обзору направляли свои вопросы и рекомендации Кипру, Турции и фактическим властям в северной части острова.**

56. **Как указывалось в предыдущих докладах УВКПЧ по вопросу о положении в области прав человека на Кипре, хотелось бы надеяться, что усилия по проведению переговоров и достижению всеобъемлющего урегулирования продолжающегося конфликта на Кипре в конечном счете откроют пути для улучшения положения в области прав человека на острове. В соответствии с инициативой Генерального секретаря "Права человека − прежде всего!" решение основополагающих проблем в области прав человека и устранение их причин должны приобретать все большее значение в рамках усилий по поддержанию мира, а также служить основой для политического диалога, направленного на достижение всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы. Обеспечение надлежащего участия женщин и рассмотрение в рамках этих обсуждений гендерного вопроса имеет важнейшее значение.**

57. **Рекомендуется организовать дополнительные посещения острова мандатариями специальных процедур, в том числе по вопросам о культурных правах, меньшинствах, правах человека внутренне перемещенных лиц, праве на образование и о насильственных или недобровольных исчезновениях. Крайне важно, чтобы УВКПЧ и другие соответствующие субъекты имели доступ ко всем районам острова, всем соответствующим властям и затрагиваемым лицам.**

58. **Права человека не знают границ; все заинтересованные стороны обязаны соблюдать основные свободы и права человека всего населения. Устранение всех пробелов в защите прав человека и решение фундаментальных вопросов в области прав человека в условиях продолжающегося конфликта имеет решающее значение.**